

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 7 / 2025, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81'367.625.41

Род французского существительного и средства его грамматического выражения в сравнительно-историческом аспекте

¹ Балута А.А., ¹ Епифанцева Н.Г.

¹ Государственный университет просвещения

Аннотация: в данной статье исследуются средства грамматического выражений категории рода в современном французском языке, рассматривается с позиций диахронии история формирования современной бинарной французской грамматической категории рода и изучаются пути утраты форм среднего рода в народной латыни. В ходе исследования удалось установить, что категория рода относится к так называемым итеративным категориям, которые распространяются на несколько частей речи: род присущ существительному, с которым согласуется прилагательное, порядковое числительное, а также местоимению, частично глаголу. В классической и в ранней народной латыни категория рода была трехкомпонентной, однако с течением времени в народном языке она преобразовалась в бинарную категорию, что стало возможным за счет постепенной утраты форм среднего рода. Этот процесс осуществился после возникновения дублетных форм окончаний разных родов, а также посредством переосмысливания некоторых грамматически омонимичных форм в пользу мужского и женского родов. Можно предположить, что категория среднего рода также, как и многие другие грамматические явления, в романских языках постепенно упразднялась в общем русле стремления к аналитизму этой языковой группы и в целом является одним из признаков усиления аналитизма в каком-либо языке. Если в некоторых романских языках рудиментарно и сохранились отдельные формы среднего рода или их следы, то обычно они восходят к формам классической или народной латыни.

В результате развития аналитических тенденций структуры французского языка основным показателем грамматической категории рода стал artikel и его функциональные аналоги-детерминативы. Наряду с основным, аналитическим, средством существуют морфологические средства: суффиксы, а также альтернирующие обозначения мужского / женского пола фаунонимов и антропонимов. Суффиксальное обозначение рода существительных отражает историческую традицию, восходящую к латинскому языку. Современная система суффиксальных образований отличается многочисленностью и разнообразием форм с основным критерием их разделений по роду на две подгруппы. Определение рода существительных затрудняется его условным характером – гендерное значение рода подтверждено биологическим полом только в именах существ (одушевленных предметов), для имен неодушевленных предметов оно не имеет гендерной мотивации.

В современном образовании форм женского рода проявила себя тенденция народного словотворчества по аналогии с просторечными формами.

Ключевые слова: грамматическая категория рода, французский язык в синхронии и диахронии, народная латынь

Для цитирования: Балута А.А., Епифанцева Н.Г. Род французского существительного и средства его грамматического выражения в сравнительно-историческом аспекте // Современный ученый. 2025. № 7. С. 159 – 167.

Поступила в редакцию: 16 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 13 мая 2025 г.; Принята к публикации: 6 июля 2025 г.

The gender of the French noun and the means of its grammatical expression in a comparative historical aspect

¹ Baluta A.A., ¹ Epifantseva N.G.

¹ Federal State University of Education

Abstract: this article examines the means of grammatical expressions of the gender category in modern French, examines the history of the formation of the modern binary French grammatical gender category from the perspective of diachrony, and examines the ways in which the neuter forms of Latin are lost. In the course of the study, it was possible to establish that the gender category belongs to the so-called iterative categories, which extend to several parts of speech: gender is inherent in a noun with which an adjective, an ordinal number, as well as a pronoun, partly a verb. In classical and early vernacular Latin, the gender category was three-component, but over time it was transformed into a binary category in the vernacular, which became possible due to the gradual loss of neuter forms. This process took place after the emergence of doublet forms of endings of different genders, as well as through the reinterpretation of some grammatically homonymous forms in favor of masculine and feminine genders. It can be assumed that the category of the neuter gender, as well as many other grammatical phenomena, was gradually abolished in the Romance languages in the general trend of the desire for analyticism of this language group and, in general, is one of the signs of increased analyticism in any language. If some Romance languages have rudimentary and preserved separate forms of the neuter gender or traces of them, they usually go back to the forms of classical or folk Latin.

As a result of the development of analytical trends in the structure of the French language, the article and its functional analogues, determinants, have become the main indicator of the grammatical category of gender. Along with the main analytical means, there are morphological means: suffixes, as well as alternating designations of male/female faunonyms and anthroponyms. The suffix designation of the noun genus reflects a historical tradition dating back to the Latin language. The modern system of suffix formations is characterized by a large number and variety of forms with the main criterion of their division by gender into two subgroups. The definition of the genus of nouns is complicated by its conditional nature – the gender meaning of the genus is confirmed by biological sex only in the names of creatures (animate objects), for names of inanimate objects it has no gender motivation. In modern formation of feminine forms, the tendency of folk word-making has manifested itself by analogy with vernacular forms.

Keywords: grammatical category of gender, French in synchrony and diachrony, folk Latin

For citation: Baluta A.A., Epifantseva N.G. The gender of the French noun and the means of its grammatical expression in a comparative historical aspect. Modern Scientist. 2025. 7. P. 159 – 167.

The article was submitted: March 16, 2025; Approved after reviewing: May 13, 2025; Accepted for publication: July 6, 2025.

Введение

Выбор темы статьи мотивирован непреходящим интересом в отечественной и зарубежной лингвистике к исследованию формирования и особенностей употребления грамматических категорий в синхронии и диахронии. Данная статья посвящена изучению изменений грамматической категории рода в народной латыни и дальнейшего закрепления определенных форм во французском языке.

Род – это известный и характерный показатель существительного и относится к так называемым итеративным категориям, которые распространяются на несколько частей речи: род присущ существительному, с которым согласуется прилага-

тельное и порядковое числительное, а также местоимению, частично глаголу: *L'Habitué a été votre premier livre? – Non, il est mon premier roman...* – «Завсегдатай» ваша первая книга? – Нет, это мой первый роман» (пер. наш, Н.Е.) [10, p. 38]. Во французском языке род представлен грамматической категорией, соответственно, выражен в существительном отчасти морфологически, но главным образом синтаксически, т.е. детерминативами. Род существительного может проявляться также в согласовании с ним прилагательного. Синтаксически в существительном выражаются и такие грамматические значения, как одушевленность / неодушевленность, определенность / неопределенность и другие, лежащие в основе общего значения

«предметности» и характеризующие существительное как часть речи.

В классификации французского имени существительного по видам различаются имена существ (les noms d’êtres) и имена предметов (les noms de choses), которые распределяются по двум родам – мужскому и женскому. Среднего рода во французском языке нет за исключением форм местоимения среднего рода *cela*, *ceci*, сокращенно, *ce* (это) и местоимения *le* (это) в функции прямого дополнения. Поэтому можно сказать, что в целом категория рода во французском языке бинарна. Имена существ, иначе – одушевленных предметов, подразделяются на антропонимы и фаунонимы, что значимо для их представления местоимениями и для форм согласования по роду. Во французском языке, как и в других, род присущ самому существительному, т.е. род заключен в существительном [1], и говорящий не может его изменить (в отличие, например, от категории числа или определенности / неопределенности).

Таким образом, по отношению к роду все французские существительные делятся на два подкласса: принадлежность к одному из двух родов – неотъемлемый признак существительного, хотя в речи выражение рода не обязательно. Грамматическое значение рода принадлежит ему как единице, поэтому нельзя говорить об изменяемости существительных в роде. Род – грамматический термин, условное обозначение одного из двух подклассов существительного [4, с. 54]. Между тем, известно соотношение, хотя и не полное, между родом и делением существительных на подклассы: одушевленных / неодушевленных предметов.

В оппозиции муж. / жен. род доминирует форма мужского рода. Она употребляется во всех случаях, когда семантическая функция рода не релевантна, например: при обозначении профессий – *sa femme est médecin* – его жена – медик; при субстантивации прилагательных с абстрактным значением – *le comique de la situation* – комическое в ситуации, причастий – *le présent, le passé* – настоящее, будущее и других частей речи.

Слова других классов, субстантивируясь, принимают, как правило, форму мужского рода – *mettre du rouge, le rendez-vous*. Новообразование принимает форму женского рода, если оно обусловлено отнесенностью к невыраженному существительному женского рода – *une vingt-chevaux* < *une voiture*, *une pas grand’chose* < *une chose*. Прилагательное, определяющее несколько существительных разного рода, обычно согласуется с существительным мужского рода – *une foie et un esprit nouveau*. Таким образом, в оппозиции рода форма

мужского рода считается преференциальной и недифференцированной.

Во множественном числе выражение рода в детерминативах нейтрализуется, и принадлежность к тому или другому подклассу либо не обозначена, либо передается другими средствами (см. примеры ниже, выражение рода посредством детерминатива).

Для одушевленных существительных род мотивирован, т.е. соответствует семантическому различию между существительными, представляющими антропонимы и фаунонимы разного пола. Но такое соответствие не является полным, например, для названий многих животных существует одна, общая форма рода: *une souris* (мышь), *un serpent* (змея, в отличие от русского языка, различающего слова змея и змей).

Различие в роде может быть выражено разными способами: 1) корнем слова – *l’ oncle / la tante* (дядя / тетя), *le coq / la poule* (петух / курица); суффиксом – *le prince / la princesse* (принц / принцесса), *le tigre / la tigresse* (тигр / тигрица); чередованием суффикса – *le consolateur / la consolatrice* (утешитель / утешительница), *le vendeur / la vendeuse* (продавец / продавщица); только детерминативом – *le ministre / la ministre* (господин министр / госпожа министр), *un élève / une élève* (ученик / ученица). При этом, определенный artikel, как и artikel множественного числа, в этом случае не может быть показателем рода – *l’ élève* (ученик / ученица); *les élèves, des élèves* (в зависимости от контекста – ученики мужской школы и как смешанная группа: ученики и ученицы).

Род неодушевленных существительных не мотивирован, но выражение рода носит свойственный грамматическим категориям обязательный характер и является результатом длительного структурного развития французского языка в направлении аналитизма.

Цель статьи – выявить и охарактеризовать совокупность средств грамматических выражений категории рода в современном французском языке. Рассмотреть с позиций диахронии историю формирования современной бинарной французской грамматической категории рода и проследить пути утраты форм среднего рода в народной латыни. Исследовать процесс утраты среднего рода в этой грамматической категории как следствие общей тенденции стремления к аналитизму романских языков.

Таким образом, прежде чем приступить к освещению особенностей категории рода в современном французском языке, необходимо рассмотреть, как из трехкомпонентной категории рода классической латыни в народном языке сформи-

ровалась категория бинарная [9, с. 128]. Речь в данном случае пойдет о постепенном упразднении форм среднего рода.

Следует отметить, что в классической латыни имена среднего рода имели довольно высокую частотность употребления. Они были представлены практически во всех типах склонения, за исключением первого на -ā-, где превалировали слова женского рода. Пятое склонение, которое в классическую эпоху уже было непродуктивным и упразднялось, имена среднего рода не включало.

Постепенное стремление к аналитизму в романских языках отразилось и на категории рода имен существительных. В народной латыни категория среднего рода со временем начала исчезать, впоследствии остатки ее сохранились лишь в местоимениях и отчасти на территории Галлии в именах прилагательных, в выражениях типа “*hoc est bellum*” «это прекрасно» или “*mihi est grave*” «мне тяжело» [2, с. 67]. Следует сказать, что процесс отмирания категории среднего рода начался уже в архаическую эпоху. Сначала это проявилось в стадии формирования дублетов к именам среднего рода и взаимной путаницы окончаний, например, употребления окончания -um в Номинативе имен мужского рода и флексии -us в начальной форме и Аккузативе в именах среднего рода, а позже это перешло и на иные, более сложные формы. Так у Плавта можно встретить в *Nominativus singularis* замену окончаний мужского рода на средний: “*uterum*” «живот» (вместо “*uterus*”) [14, р. 69], “*nasum*” «нос» (вместо “*nasus*”) [13, с. 444]. И у него же можно встретить обратную замену окончаний среднего рода на мужской в *Nominativus singularis*: “*collus*” «шея» (вместо “*collum*”), “*dorsus*” «спина» (вместо “*dorsum*”), “*corius*” «кожа» (вместо “*corium*”) [13, с. 444].

Подобное явление происходило и в III склонении: Плавт использует форму *Accusativus singularis* “*gutterem*” «горло» (вместо “*guttur*”), “*marmorem*” «мрамор» (вместо “*marmor*”) [14, р. 304]. Слова среднего рода на -ta греческого происхождения постепенно по закону аналогии стали восприниматься как имена женского рода и перешли в I склонение, например: “*stigmat*” «клеймо, пятно» [2, с. 67]. То же случилось и с именами среднего рода на -u- четвертого склонения: они смешались со словами второго склонения на -um, которым отчасти были грамматически омонимичны. Переход слов среднего рода в мужской катализировало и то обстоятельство, что слова на -us отличались от слов на -um только в *Nominativus* и *Vocativus singularis*. Для перехода слов среднего рода в категорию женского имелось два основания. Первое – наличие в языке дублетов с окончаниями

-um/-a: “*domum*”/ “*doma*”. Второе – постепенное переосмысление форм Именительного падежа множественного числа среднего рода, имеющих окончание -a, как женского, что также объясняется грамматической омонимией. Усиливалось это это явление еще и тем, что часто существительные среднего рода во множественном числе передавали собирательное значение, типа «листва», и это также способствовало постепенному упразднению в языке форм среднего рода.

В заключение следует отметить, что некоторые французские слова женского рода “*la joie*” «радость», “*la poire*” «груша», “*la faille*” «лист» восходят к латинским “*gaudia*”, “*pira*”, “*folia*” (букв. мн. число «радости», «груши», «листья»), бывшие формами среднего рода и впоследствии переосмысленные как имена женского рода. Таким образом, можно сказать, что категория среднего рода также, как и многие другие грамматические явления, в романских языках постепенно упразднялась в общем русле стремления к аналитизму этой языковой группы и в целом является одним из признаков усиления аналитизма в каком-либо языке. Если в некоторых романских языкахrudimentарно и сохранились отдельные формы среднего рода или их следы, то обычно они восходят к формам классической или народной латыни.

Материалы и методы исследований

В работе использованы следующие методы лингвистического исследования. Метод семантико-грамматического анализа, позволяющий провести комплексное сопоставление лексических значений отдельных слов в составе определенных грамматических конструкций и их интерпретации при переводе. Метод сравнительно-исторического анализа текста, который является базовым для изучения определенного грамматического явления в синхронии и диахронии. Для изучения взаимоотношения языковых единиц использованы методы дистрибутивного и трансформационного анализа.

Результаты и обсуждения

В практической части исследования проводится подробный анализ грамматического выражения рода во французском языке.

Грамматические показатели рода

Артикль как универсальный родовой показатель

Имя существительного как часть речи представляет собой вид слов, объединенных в классификационный класс на основе категориальных – общих морфологических, синтаксических и семантических характеристик [11, р. 118].

Среди разных способов определения рода существительных артикль признается универсаль-

ным родовым показателем: *le* (*du, au*), *un* – муж. р., ед. ч. / *la* (*de la, à la*), *une* – жен. р., ед. ч. Повторим, что формы артикля множественного числа – формы определенного артикля *les, aux, des*, а также форма неопределенного артикля *des* – как показатель рода не релевантны и оформляют существительные обоих родов.

Кроме того, существительное может употребляться без артикля (или прилагательного и указательного местоимения, выполняющих согласовательную функцию): *Ce livre n'a pas de fin, il ne peut en avoir. Il y avait des mots qui ne se prononçaient pas, et tant de choses à dire sans les dire* [10, p. 39]. – У этой книги нет конца, его не может быть. Сколько слов осталось не высказанными, сколько еще нужно сказать без слов (пер.: Н.Е.). Из примеров видно, что род существительного *livre* можно определить по указательному местоимению мужского рода *ce*, особую форму мужского рода имеет также личное местоимение 3-го лица *il*. Существительные *des mots, de choses* во множественном числе и местоимение-прямое дополнение *les* не имеют показателей рода.

При определении рода французского существительного также важно учитывать различие между письменной и устной формой речи, при этом, трудности и неоднозначность в определении рода встречаются как в орфографии, так и в устной речи. Французская орфография не всегда отражает живое произношение. Один и тот же звук может передаваться на письме разными буквенными сочетаниями, например, в словах *l'enfant, le champs* носовой гласный звук [a] передается сочетаниями *en, ant, ants*; в словах *le nain, la faim, la fin, la feinte* носовой гласный [E] передается сочетаниями *ain, aim, in, ein* [12, p. 155].

Орфография французского языка отличается сложностью запутанных правил, сформулированных на основе разных принципов в результате исторической эволюции французского языка [3, с. 171], [7, с. 28]. Впечатление хаотичности создается за счет совмещения принципов, сформулированных в разные периоды становления французского языка на основе народной латыни: 1) исторический или традиционный принцип написания (*le couteau* – *старофр. couteaus*); 2) этимологический или латинизирующий принцип, приближающий написание к орфографии латинских слов-источников (*le sculpteur* [*skyltoer*] – лат. *sculptor*); 3) морфологический принцип, отражающий словообразовательные или словоизменительные связи между словами (*l'accord* [*lakor*] – словообразовательная связь с глаголом *accorder*); 4) фонетический принцип написания, полностью отражающий современное произношение (*le mur* [*myr*]) [ibidem].

Окончание существительного как родовой показатель

Окончание существительного может в ряде случаев указывать на его род. Для мужского рода типичны следующие окончания существительных:

– 100 % существительных на -um: *le parfum, le symposium*;

– 99,3 % существительных, оканчивающихся на носовой гласный [a]: *le pan, le paon*;

– 99 % существительных с окончанием на носовой гласный [E]: *l'examen, le nain*;

– 74 % существительных на глухой согласный [f]: *le massif, l'actif* [*ibid*];

– производные слова с окончанием на -at [a]: *l'assassinat, le consulat* (исключение – *le platas, le coutelas, le cervelas*), (цит. по: Катагошина [5, с. 55]).

Следует заметить, что это правило, как и исключение из правила, применимы к письменной форме, тогда как в устной речи конечный гласный [a] не может служить родовым показателем, поскольку совпадает с окончанием существительных жен. р. на -a [a]: *la villa, la veranda* произношение окончания которых [a] совпадает с окончанием -at [a] мужского рода; существительные, оканчивающиеся на -sseau, -ceau [so] и на -eau [o]: *le vermissseau, le sourceau, le renardeau* (исключение – *le bicot, le levraud, le chiot*);

– существительные мужского рода на -[ot] пишутся через -ote: *le pilote, le despote*, но это правило распространено и на существительные (и прилагательные) женского рода: *la pelote, la capote*, согласная -[t] удваивается, и изменяется, соответственно, написание, если суффикс -otte имеет уменьшительное значение: *la menotte, la viellotte*.

Для женского рода существительных показателем считается, в первую очередь:

– конечный гласный -e [e], который восходит к форме косвенного падежа латинских существительных 1-го склонения [11, p. 120]. Гласная -e оформляет слова, оканчивающихся на произносимый согласный или группу согласных: *la chaise, la table*. Исключением являются слова: *la chair, la part, la mer, la cour* и некоторые другие того же типа. Исключение составляет также многочисленная группа существительных, оканчивающихся на -eur, без оформления конечным -e: *la blancheur, la terreur, la stupeur*, исключением которых, в свою очередь, являются слова: *la demeure, l'heure* с конечным -e.

– Существительные (производные), оканчивающиеся на [d] также оформлены конечной -e и пишутся через -ande: *la réprimande, l'offrande*;

– производные существительные с произносимым конечным [t] пишутся через -ette [et]: *la lor-*

gnette, la couchette;

– непроизводные существительные, оканчивающиеся на -[el] пишутся через удвоенную согласную -elle: *la gamelle, la citadelle*, за некоторым исключением: *l'aile, la clientèle*.

Как можно заметить, определение рода существительных по их окончанию не может считаться универсальным способом, и, главное, его применение также ограничено различием между письменной и устной формами речи и многочисленными исключениями из правил.

Суффиксы и чередование суффиксов как родовой показатель

Показателем женского рода по Тимонье (цит. по: Катагошина [5, с. 56]) служат конечные суффиксы и суффиксальные образования, среди которых наиболее многочисленную группу образуют имена женского рода на-[sjo]. На письме они обозначаются различно, но в устной речи оканчиваются на -[sjo], что можно считать их универсальной чертой. Практически все слова, звучащие на-[sjo], относятся к женскому роду. Но орфография этих слов различна, они оканчиваются на:

-cion: *la succion, la suspicion*; на -xion: *la connexion, la crucifixion*;

-sion с предшествующими сонорными «г», «л»: *la subversion, l'expulsion*, в остальных случаях слово оканчивается на -tion: *la sanction, la friction*;

-ation [asjo]: *la cessation, l'ablation* (но: *la compassion*, по аналогии с passif, impassible);

-ession: *la cession, la confession* (исключение составляют слова, оканчивающиеся на - étion [esjo]: *la concrétion, la discretion, l'indiscréction, la réplétion*, в которых прослеживаются словообразовательные связи с прилагательными *concrète, discrète, replète*, и слова *l'excrétion, la sécrétion, la sujétion*, сопоставимые в этом отношении с глаголами *excréter, secréter, assujétir*;

-ition [isjo], имеющие соответствующее написание -ition: *l'exhibition, la proposition* за некоторым исключением: *la scission, la mision*;

-otion [osjo] и имеют соответствующее написание -otion: *la dévotion, la promotion, la locomotion*;

-ution [ysjo] и пишутся через -ution: *la dilution, la persécution*, за исключением: *la discussion, la percussion*;

-[tasjo] или -[vasjo] пишутся через -tion: *la prévention, l'intention, l'attention*, за исключением: *la tension, la distension, l'extention*.

Показателем мужского рода во французском языке служит целый ряд суффиксов:

-age: *le feuillage, l'orage, le voyage, le paysage, le visage, l'ombrage*; исключение составляют слова жен. р.: *la page, l'image, la rage, la plage, la nage, la*

cage, в которых сочетание -age – составляющее корня;

-ail: *le vitrail, le vantail*;

-ard: *le richard, le vieillard*;

-at: *l'orphelinat, le rapiat*;

-ateur: *le dessinateur, le libérateur*;

-ier: *le poirier, l'ouvrier*;

-on: *l'ourson, le garçon*;

-aire: *le fonctionnaire, la jugulaire*;

-oir: *le pressoir, le manoir*;

-isme: *le journalisme, le syndicalisme*;

-iste: *le travailleur, l'égoïste*;

-ment: *le gouvernement, l'embrouillement*. Последние три суффикса: -isme, -iste, -ment отличаются повышенной продуктивностью и широко используются в современном языке для образования неологизмов. Особенностью суффикса

-eur считается орфографическая вариативность: -ateur, -iteur, -teur.

Существительные, обозначающие одушевленные предметы – существа, объединенные по категории рода в пары муж. р. / жен. р., имеют свои особенности оформления:

– у существительных мужского рода с окончанием на -an гласный звук [a] – носовой: *le Persan, le sultan, le faisan*; их корреляты женского рода оформляются конечным -e, что приводит к деназализации носового гласного: *la Persane, la sultane, la faisane*, удвоение согласной считается исключением: *le paysan / la paysanne*;

– в оформлении категории рода существительных (производных) со значением деятеля используется чередование суффиксов -eur [oer] / -euse [oz]: *coupeur / coupeuse, cireur / cireuse*, а также суффиксов -eur / -euse [tor] / [tris]: *directeur / directrice, lecteur / lectrice*, исключение составляют: *ambassadeur / ambassadrice, empereur / impératrice, chanteur / cantatrice*.

– обозначение рода при наименовании занятий и профессий реализуется чередованием суффиксов -ier [je] / -ière [jer]: *hôtelier / hôtelière, cuisinier / cuisinière, cafétier / cafétière* (неологизм);

– при образовании женского рода используется чередование суффиксов -el [el] / -elle [el] без изменения произношения: *le colonel / la colonelle*;

– чередование -eau [o] (из ст.-фр. el) / -elle [el]: *le château / la châtelaine, le jumeau / la jumelle*;

– для выражения рода субстантивированных причастий используется чередование суффиксов -ant [a] / -ante [at]: *clairvoyant / clairvoyante, l'étudiant / l'étudiante*.

Приведенные выше чередования относятся к историческим, т.к. в старофранцузском языке конечная согласная формы муж. р. произносилась. Но чередование суффиксов-родовых показателей

характерно и для современного французского языка. Так к живым фонетическим чередованиям относятся:

-éen [ee] / -éenne [een] для обозначения гражданства – *Coréen / Coréenne, Ghanéen / Ghanéenne*;

-ien [je] / -ienne [jen] – *Irakien / Irakienne, Canadien / Canadienne*;

-o [o] / -on [on]: *le baron / la baronne, le patron / la patronne* с удвоением согласной в форме жен. р. и деназализацией.

Категория рода в аспекте словообразования

Одной из значимых характеристик существительного как части речи считается проницаемость и подвижность ее границ. Часть речи, например, то же существительное или прилагательное, глагол, наречие, не меняя формы, может переходить в другой класс: такой переход сопровождается семантическими и функциональными изменениями, повторим, без изменения формы. В грамматике французского языка можно найти много случаев перехода из одной части речи в другую:

– на примере глагола – субстантивированных инфинитивов (*le devoir, l'être*), субстантивированных причастий (*le clairvoyant, le passant*) или междометий, образованных от спрягаемых форм глагола (*tiens! Allons!*).

– на примере наречий – адвербиализованных причастий (*durant, pendant*). Существительное, в свою очередь, может переходить в другую часть речи и функционировать как междометие (*diabol, peste*) или частица (*point, pas*) [6].

Существует обратный процесс, когда существительное, сохраняя частеречные характеристики, в нашем случае, категорию рода, а также свою форму, т.е. не переходя в другую часть речи, приобретает новое лексическое значение и функциональные возможности в результате процесса переосмыслиния (например, *l'étudiante, la générale*).

Так, слово *l'étudiant* существует во французском языке со значением «студент» с тех пор, как в стране появились университеты, тогда как форма женского рода *l'étudiante* «студентка» приобрела это значение лишь в конце XIX в., когда в университеты стали поступать женщины (в очень ограниченном количестве). До этого времени, еще в середине того же века, слово *l'étudiante* употреблялось со значением «гризетка, подружка студента», что зафиксировано в литературном языке.

Еще пример: слово *la générale* со значением «жена генерала» или в просторечии «генеральша» существует с тех пор, как было учреждено военное звание «генерал». В современный период военная карьера доступна женщинам, так же, как и ее рост до звания генерала. В наименовании французских профессий и должностей сохранилась

прежняя форма *la générale*, но в значении «госпожа генерал» – как омоним «жены генерала», т.е. с изменением функционально-семантической характеристики существительного (без изменения формы женского рода: *la générale*).

Можно привести противоположный пример – на изменение функционально-семантической характеристики существительного (т.е. на омонимию) в результате изменения рода существительного: *le veilleur / la veilleuse* (ночной сторож / ночная лампа) [8, с. 222; 6, с. 167].

При обозначении профессий гендерное различие не всегда находит языковое выражение: в большинстве случаев обозначения профессий используется только форма муж. рода (профессий, традиционно считающихся мужскими) или нейтральная форма, применимая к лицам обоего пола: *le juge* (судья), *le magistrat* (чиновник), *le médecin* (медик), *l'auteur* (автор), *l'ingénieur* (инженер), *le littérateur* (литератор), *le professeur* (профессор), *le sculpteur* (скульптор), *l'historien* (историк), *le guide* (гид), *le sauveteur* (спасатель), *le Gouverneur* (губернатор). По аналогии с обозначением традиционно мужских профессий, ряд слов с другим значением также имеют форму только мужского рода: *l'imposteur* (самозванец), *le déserteur* (дезертир), *le défenseur* (защитник), *le Sauveur* (Спаситель), *le possesseur* (владелец), *le successeur* (наследник), *le témoin* (свидетель), *le censeur* (цензор), *le chef* (шef), *l'amateur* (любитель), *l'assassin* (душегуб).

В настоящий период, при образовании существительных женского рода активно применяется другая аналогия – добавление окончания жен. р. «е» или использование суффикса жен. р. из альтернирующей пары муж. р. / жен. р.: *le l'auteur / *l'auteure, le magistrat / *la magistrat* (вместо традиционной формы *femme magistrat, madame le magistrat*), *le Gouverneur / *la gouverneure, *la gouverneuse* (вместо традиционной формы *madame le gouverneur*), *le chef / *la chefesse, le professeur / *la professeure* (ср.: *le maître / la maîtresse*, зафиксированные словарем), *le deserteur / *la déserteuse* (актуально для стран с обязательной воинской обязанностью для женщин) [ibidem].

Сторонники феминитивов – новообразованных форм женского рода расценивают свою активную деятельность в области лингвистики как способ борьбы за права женщин, равных правам мужчин. Феминитивная неология получила распространение в медиа языке как во Франции, так и в нашей стране: в русском языке зафиксированы такие феминитивы, как «актерка», «авторка» (по аналогии с просторечным «учителька»), «авторша», «бло-

герша» (по аналогии с просторечным «генеральша», «председательша») и другие.

Следует признать, что в отношении наименований профессий, традиционно считающихся мужскими, в русском языке сложилась особая ситуация. Она определяется, в основном, двумя историческими периодами нашей страны: периодом коллективизации и индустриализации 20-30-х годов прошлого века и Великой отечественной войной 1941-1945 гг. Тогда русский язык пополнился такими феминитивами, как просторечным «почтальонша», «геологиня», «техничка», «физичка», «морячка» (при наличии нейтральных форм: почтальон, техник, физик, геолог, моряк и т.д.) и феминитивов, зафиксированных словарем: трактористка, учительница, летчица, колхозница, красновица, санитарка и многие другие наименования профессий, которые женщины вынуждены были освоить в это время.

Выводы

Категория рода относится к так называемым итеративным категориям, которые распространяются на несколько частей речи: род присущ существительному, с которым согласуется прилагательное, порядковое числительное, а также местоимению, частично глаголу.

В классической и в ранней народной латыни категория рода была трехкомпонентной, однако с течением времени в народном языке она преобразовалась в бинарную категорию, что стало возможным за счет постепенной утраты форм среднего рода. Этот процесс осуществился после возникновения дублетных форм окончаний разных родов, а также посредством переосмыслиения некоторых грамматически омонимичных форм в пользу мужского и женского родов. Можно предполо-

жить, что категория среднего рода также, как и многие другие грамматические явления, в романских языках постепенно упразднялась в общем русле стремления к аналитизму этой языковой группы и в целом является одним из признаков усиления аналитизма в каком-либо языке. Если в некоторых романских языкахrudиментарно и сохранились отдельные формы среднего рода или их следы, то обычно они восходят к формам классической или народной латыни.

В результате развития аналитических тенденций структуры французского языка основным показателем грамматической категории рода стал артикль и его функциональные аналоги-дeterminативы. Наряду с основным, аналитическим, средством существуют морфологические средства: суффиксы, а также альтернирующие обозначения мужского / женского пола фундаментов и антропонимов.

Суффиксальное обозначение рода существительных отражает историческую традицию, восходящую к латинскому языку. Современная система суффиксальных образований отличается многочисленностью и разнообразием форм с основным критерием их разделений по роду на две подгруппы.

Определение рода существительных затрудняется его условным характером – гендерное значение рода подтверждено биологическим полом только в именах существ (одушевленных предметов), для имен неодушевленных предметов оно не имеет гендерной мотивации.

В современном образовании форм женского рода проявила себя тенденция народного словотворчества по аналогии с просторечными формами.

Список источников

1. Гак В.Г., Мурадова Л.А. Введение во французскую филологию: учебник и практикум для вузов. Москва: Юрайт, 2020. 303 с.
2. Дынников А.Н., Лопатина М.Г. Народная латынь: монография. М.: Издательство Московского Университета, 1975. 313 с.
3. Елисеева Ю.В., Вендина О.В., Скрипак И.А., Уханова Е.В. Ретроспектива французских заимствований в словарном фонде английского языка периода норманнского завоевания // Современный ученый, 2024. № 3. С. 171 – 177.
4. Илия Л.И. Очерки по грамматике современного французского языка. М.: Библиотека филолога. 1970. 176 с.
5. Катагошина Н.А. О современном французском произношении. М.: ЛЕНАНД, 2018. 120 с.
6. Корж В.И., Скуратов И.В. К проблеме суффиксального образования феминитивов в современном французском языке // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 1 (32). С. 166 – 173.
7. Сергиевский М.В. История французского языка. Москва: Юрайт, 2019. 287 с.
8. Скуратов И.В., Елифанцева Н.Г. Французские неологизмы-феминитивы как результат переосмыслиния в современном французском языке в сопоставлении с русским языком. Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 2 (37). С. 220 – 227.

9. Солнцева А.В. Романские языки: история формирования и проблемы классификации // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 3 (22). С. 124 – 133.
10. Desbordes M. Ecriture-Lecture // Littérature française 1990-2005. Choix de textes.: Стратегия, 2006. Р. 58.
11. Le petit Robert. Paris: Le Robert, 2011. 2837 p.
12. Martinet A. De l'orthographe française // La linguistique. 1970/1. № 6. Р. 153 – 158.
13. Plautus Amph. 551 ff. and Simultaneous Action in Roman Comedy. Classical Philology, 1916, 516 p. [Электронный ресурс]. URL: Plautus Amph. 551 ff. and Simultaneous Action in Roman Comedy: E.T.M.: Free Download, Borrow, and Streaming: Internet Archive (дата обращения: 11.02.2025)
14. Plautus T.M., Aulularia, Stuttgart, 1983, 156 p. [Электронный ресурс]. URL: Aulularia: Plautus, Titus Maccius: Free Download, Borrow, and Streaming: Internet Archive (дата обращения: 11.02.2025)
15. Thimonnier R. Le système graphique du français. P.: Plon, 1967. 408 p.

References

1. Gak V.G., Muradova L.A. Introduction to French Philology: a textbook and workshop for universities. Moscow: Yurait, 2020. 303 p.
2. Dynnukov A.N., Lopatina M.G. Vernacular Latin: monograph. Moscow: Moscow University Press, 1975. 313 p.
3. Eliseeva Yu.V., Vendina O.V., Skripak I.A., Ukhanova E.V. Retrospective of French borrowings in the vocabulary of the English language during the Norman Conquest. Sovremennyy Scientist, 2024. No. 3. P. 171 – 177.
4. Ilya L.I. Essays on the grammar of the modern French language. Moscow: Library of a philologist. 1970. 176 p.
5. Katagoshchina N.A. On modern French pronunciation. Moscow: LENAND, 2018. 120 p.
6. Korzh V.I., Skuratov I.V. On the problem of suffixal formation of feminitives in modern French. Upper Volga Philological Bulletin. 2023. No. 1 (32). P. 166 – 173.
7. Sergievsky M.V. History of the French language. Moscow: Yurait, 2019. 287 p.
8. Skuratov I.V., Epifantseva N.G. French neologisms-feminitives as a result of rethinking in modern French in comparison with the Russian language. Upper Volga Philological Bulletin. 2024. No. 2 (37). P. 220 – 227.
9. Solntseva A.V. Romance languages: history of formation and problems of classification. Upper Volga Philological Bulletin. 2020. No. 3 (22). P. 124 – 133.
10. Desbordes M. Ecriture-Lecture. Littérature française 1990-2005. Choice of texts.: Strategy, 2006. R. 58.
11. Le petit Robert. Paris: Le Robert, 2011. 2837 p.
12. Martinet A. De l'orthographe française. La linguistique. 1970/1. No. 6. Р. 153 – 158.
13. Plautus Amph. 551 ff. and Simultaneous Action in Roman Comedy. Classical Philology, 1916, 516 p. [Electronic resource]. URL: Plautus Amph. 551 ff. and Simultaneous Action in Roman Comedy: E.T.M.: Free Download, Borrow, and Streaming: Internet Archive (accessed: 11.02.2025)
14. Plautus T.M., Aulularia, Stuttgart, 1983, 156 p. [Electronic resource]. URL: Aulularia: Plautus, Ti-tus Maccius: Free Download, Borrow, and Streaming: Internet Archive (accessed: 11.02.2025)
15. Thimonnier R. Le système graphique du français. P.: Plon, 1967. 408 p.

Информация об авторах

Балуга А.А., доктор филологических наук, профессор, Государственный университет просвещения

Епифанцева Н.Г., доктор филологических наук, профессор, Государственный университет просвещения

© Балуга А.А., Епифанцева Н.Г., 2025